

К ПОСТРОЕНИЮ МОДЕЛИ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ ПРАВОСЛАВНОГО ПРОПОВЕДНИКА

И. А. Петрушко

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», Тверь

Сегодня вопрос качественной подготовки проповедников, катехизаторов, педагогов, социальных работников, священно- и церковнослужителей требует педагогического решения. Основным инструментом работы проповедника является «слово». Изучение «слова в действии» входит в сферу интересов таких научных дисциплин, как риторика, стилистика, лингвистика, лингводидактика, коммуникативистика и др. Одной из ключевых новаций XX в. в области исследования мастерства владения словом можно считать введение в научную терминологию понятия «языковая личность». Тверской ученый Г. И. Богин был в числе немногих, кто предложил собственный плодотворный подход в теории языковой личности. Рассмотрению возможностей использования, осмысления и дальнейшей разработки данного понятия в области обеспечения гомилетической функции языка посвящена данная статья.

Ключевые слова: проповедник, гомилетика, проповедь, высокоразвитая языковая личность, лингводидактика.

В течение последних нескольких лет в жизни Русской Православной Церкви (РПЦ) произошли заметные административные изменения. Святейший Патриарх Кирилл инициировал существенное увеличение количества церковно-административных единиц (епархий), что обусловлено необходимостью улучшения качества просветительской работы с населением страны. Разукрупнение митрополий направлено на достижение таких положительных результатов, как активизация работы духовенства в отдаленных частях муниципальных образований, увеличение численности и повышение доступности церковных структур в крупных городах. В состав епархиальных управлений входят следующие отделы: образовательный, миссионерский, молодежный, социальный, благотворительный, по работе с вооруженными силами, правоохранительными органами, с федеральной службой исправления наказаний.

В российском обществе постепенно возрастает потребность обращения к традиционным ценностям. Современная международная политическая обстановка способствует внимательному отношению к гражданской позиции населения. Одна из ключевых социальных функций РПЦ — сохранение национальной культуры и религиозной нравственности народа. Любовь и уважение к Отечеству, ответственное отношение христианина к своим гражданским обязанностям, соотечественникам и властям, последовательное духовно-нравственное воспитание подрастающего поколения — вот позиции, на которых стоит РПЦ. Для реализации масштабных воспитательных задач РПЦ необходимы квалифицированные кадры: священники, проповедники, катехизаторы, педагоги, социальные работники.

Основной инструмент работы миссионера и проповедника — слово. Для обеспечения качественной подготовки церковных риторов необходимо по-

строение площадки конструктивного методологического и взаимодействия взаимодействия таких светских наук, как языкознание, риторика, лингвистика, психолингвистика, дидактика, психология, и таких церковных дисциплин, как герменевтика, экзегетика, исагогика, гомилетика, пастырская эстетика и др.

В качестве одной из опор интенсивного конструктивного взаимодействия вышеперечисленных дисциплин должно выступать понятие «языковой личности», коль скоро искусство проповеди является центральным в общественной деятельности миссионера. Проповедь в контексте филологических исследований может рассматриваться как общественно и личностно значимый текст культуры, который вместе с тем подлежит разностороннему научному исследованию. С точки зрения практико-ориентированного подхода к гомилетической составляющей служения пастыря нам представляется вполне очевидным, что качество проповеди, ее воздействие на души слушателей во многом зависит непосредственно от личности говорящего.

Прежде всего обратимся к междисциплинарному понятию *человеческой личности*. Отметим, что понятием личности оперируют многие области знания: антропология, психология, социология, языкознание, культурная антропология, этнопсихология, этнопсихолингвистика, лингводидактика, когнитивная лингвистика, лингвокультурология, науки из широкого спектра исследований в области межличностной и межкультурной коммуникации. В зависимости от специфики научной области познания и выбора той или иной методологии исследования феномена человеческой личности, релевантным при его определении признается рассмотрение связи понятия личности с понятиями *человек, персона, ипостась, усия, субъект, индивид, индивидуальность* etc.

Остается дискуссионным вопрос о полноте соответствия понятия человеческого индивида понятию личности, как и вопрос о том, является ли понятие личности простым или составным. Согласно определению Л. П. Карсавина, личность есть «конкретно-духовная, телесно-духовная определенная сущность, единственная в своем роде, незаменимая и многосторонняя». Единство личности есть ее духовность, а множественность — ее телесная природа. Принцип личности как таковой неопределим, он есть *усия*, сущность по отношению к определенному первоначальному единству — Отцу, к самораздельному единству — Сыну и к воссоединяющему себя единству — Св. Духу [13].

Концентрация усилий ученых сегодня отмечается в приоритетной разработке понятия личности как *деятеля-актера* и *субъекта языка*. Изучение взаимоотношения личности и языка обуславливает необходимость терминологического обозначения *языковая личность*. Введенный в российской научной традиции в научный обиход В. В. Виноградовым (1930) [8] термин *языковая личность* получает активную разработку в лингвистике и смежных с ней научных дисциплинах. Как указывает Е. Г. Беляевская, «вся языковая система ориентирована на человека, который пользуется языком, передавая информацию в процессе коммуникации, получает информацию в языковой форме и мыслит, в основном опираясь на языковой код. Соответственно, в центре внимания лин-

гвиста должен находиться не просто язык как система знаков, а человек говорящий, то есть языковая личность»; «Языковая личность в своем исходе — это носитель языка, а изучение языковой личности — это моделирование языковой способности обобщенного носителя языка» [4, с. 47, 48]. В отечественной лингводидактической традиции наибольшее распространение получили модели языковой личности Г. И. Богина и Ю. Н. Караулова.

Ю. Н. Караулов описывает структуру языковой личности как состоящую из 3 уровней:

1) вербально-семантический уровень, отражающий степень владения языком (включает фонетические, грамматические, лексические, синтаксические средства, наиболее важными из которых являются лексические);

2) лингво-когнитивный уровень (или тезаурусный), отражающий картину мира языковой индивидуальности (сюда входят понятия, идеи, концепты, системы ценностей, актуальные для носителя языка, характеризующегося как языковая личность);

3) прагматический уровень (или мотивационный), включающий цели, мотивы, интересы, установки. Эти компоненты проявляются в процессе порождения текстов и их восприятия [12].

Безусловно, данная модель показывает сложность и многоплановость системы управления речевой деятельностью.

Разработанная Г. И. Богиним модель языковой личности является полипараметрической. Ее традиционная форма представления соответствует трехмерной форме куба или параллелепипеда. Она в общей сложности включает в себя 60 целостных компонентов, которые были получены через перемножение трех параметров: ось А — аспекты языка как субстрата языковой личности (фонетика, грамматика, лексика); ось Б — основные виды речевой деятельности (говорение, слушание, чтение, письмо); ось В — оценочные суждения (уровни оценивания качества речевой деятельности индивида). Ученый выделяет пять уровней языковой личности, отражающих этапы ее развития:

1) уровень *правильности*. Он проявляется в овладении достаточно большим лексическим запасом и умении строить высказывание в соответствии с нормами данного языка;

2) уровень *интериоризации*, раскрывающий владение внутренней речью;

3) уровень *насыщенности*, отражающий владение всем богатством выразительных средств языка в области фонетики, грамматики и лексики;

4) уровень *адекватного выбора*, проявляющийся в умении отбирать языковые средства в соответствии со сферой общения, коммуникативной ситуацией и ролями коммуникантов. Кроме того, на данном уровне проявляется способность критически оценивать различные коммуникативные неудачи;

5) уровень *адекватного синтеза*, отражающий единство реализации коммуникативной и эстетической функций языка, как, впрочем, и вообще единства всех функций языка в речевой деятельности [7].

В основе теории Г. И. Богина лежит «попытка представить в единой параметрической модели все вообще готовности человека к производству речевых поступков», поэтому конструируемая модель допускает, с одной стороны, существенные упрощения, с другой — возможность вариативного наполнения [6]. Г. И. Богин считает предложенную им модель упрощенной. Кроме того, он выделяет два основных компонента языковой личности: языковая способность (она примерно соответствует вербально-семантическому уровню в модели Ю. Н. Караулова) и коммуникативная (речевая) компетенция.

Смысловое содержание каждого элемента модели Г. И. Богина определяет как ансамбль готовностей языковой личности к совершению определенных коммуникативных действий. Например, определяющей и критичной для уровня 1 выступает готовность к успешному осуществлению номинации в выделяемых подвидах речевой деятельности; для уровня 2 — готовность к успешному осуществлению внутренней речи; для уровня 3 — готовность к расширению словарного запаса и овладению грамматическими формами; для уровня 4 — готовность к выбору адекватных средств выражения; для уровня 5 — готовность оперировать языковыми подсистемами и видами словесности (такими, как лирика, стихотворная речь, монологическое высказывание) [6, с. 34–48]. Преимуществом предложенной Г. И. Богиным модели можно считать «вектор развития» (ось В), который указывает на процесс становления языковой личности, что представляется особенно важным, коль скоро, как указывает сам создатель модели языковой личности, «человек обладает родовой способностью быть языковой личностью, но каждый индивид еще должен стать ею» [6, с. 14].

Прежде чем перейти к анализу диапазона применения модели языковой личности в гомилетике, необходимо остановиться на понятии *гомилетика*. Современный богослов, профессор архиепископ Аверкий Таушев определяет данное понятие следующим образом: «гомилетика — учение о христианском церковном проповедничестве. Главный вопрос, которым прежде всего занимается гомилетика, — это вопрос о существе, или природе, проповеди» [16].

Можно выделить два основных направления теории проповеди:

а) формальная (конструктивная) гомилетика — источники, описывающие принципы внешнего оформления гомилий, дающие представление об основных компонентах, элементах, структурных частях проповеди;

б) источники, содержащие практические рекомендации для создания гомилий посредством конкретных примеров — образцов слов, поучений, бесед на основные темы всего годового церковного круга и на всевозможные случаи пастырской деятельности [3, с. 112].

К числу наиболее проработанных источников теории конструктивной гомилетики в традиции подготовки проповедников можно отнести следующие:

1) трактат «Христианская наука, или Основания священной герменевтики и церковного красноречия» Августина Блаженного [5];

2) «Наука о сложении казаний» архимандрита Иоанникия Галятовского [10];

3) «Русская проповедь в XIX столетии (метод построения и способ изложения)» И. Гопалова [11];

4) «Курс лекций по гомилетике» Н. Вознесенского [9];

5) «Тематика и методика проповеди на основе святоотеческих и лучших образцов русской проповеди» Е. Смирнова [14].

К кругу актуальных для гомилетики текстов для изучения в целях подготовки проповедников к практической деятельности принадлежат следующие:

1) входящие в канон тексты Священного Писания;

2) творения святых отцов и учителей Церкви, в том числе труды Оригена, Киприана Карфагенского, свт. Григория Богослова, свт. Иоанна Златоуста;

3) канонические постановления Вселенской Церкви;

4) действующие церковные юридические нормы; в Духовном Регламенте глава «О проповедниках слова Божия» содержит правила, сформулированные архиепископом Ф. Прокоповичем, которые не потеряли значения для пастырей и в наши дни:

- «проповедниками слова Божия могут быть только лица, вполне изучившие книги Св. Писания;

- предметом пастырской проповеди должно служить увещание к покаянию, исправлению образа жизни;

- при обличении пороков проповедник не должен касаться личностей;

- церковный учитель не должен выступать в качестве мстителя за нанесенные ему оскорбления с чьей бы то ни было стороны;

- говорить о грехах людских «властительно» проповеднику, в особенности молодому, не вполне прилично; обращаться к слушателям нужно в 1-м лице мн. ч.;

- при виде добрых плодов своей проповеди пастырь не должен хвалиться, равно как при отсутствии их не должен впадать в уныние;

- не позволять себе на церковной кафедре гордые и надменные телодвижения;

- недозволительны слезы и смех» [цит. по: 2].

5) «Чтения о церковной словесности, или Гомилетика» Я. К. Амфитеатрова [1] могут быть названы гомилетикой в собственном смысле, т. к. содержат определение гомилетики как науки, излагающей сущность, свойства и способы создания церковной проповеди, ее краткую историю;

6) «Энциклопедия проповеди, или Практическая гомилетика» И. В. Толмачева содержит толкования с планами и образцами слов, поучений и бесед на евангельские и апостольские чтения всего годового церковного круга (Недели по Пятидесятнице, Недели Триоди Постной, Недели Триоди Цветной) [15].

На основе анализа теоретического материала и текстов современных проповедей можно прийти к заключению, что проповедник должен соответствовать уровню высокоразвитой языковой личности. Согласно замечанию Г. И. Богина, «для высокоразвитой языковой личности характерна риторическая и эстетическая обоснованность использования вида словесности» [6, с.12-13].

Техническое совершенство речи человека, достигшего высшего уровня развития языковой личности, среди прочего характеризуется и тем, что, согласно профессору Г. И. Богину, «высокоразвитая языковая личность не только выбирает подъязык и строит или понимает речевое произведение на нем, но и способна строить текст со смешением подъязыков (и их стилей) в той мере, в какой подъязыки допустимы в тексте при общении с людьми, постоянно пользующимися не всеми этими подъязыками» [6, с.12–13]. Полагаем, что означенное совершенство имеет прямое отношение к искусству проповеди как высокоорганизованной и достигающей сознания слушателей речи, выстраиваемой сегодня в условиях неоднородной аудитории.

Принимая во внимание означенные выше предпосылки и основания к построению теоретической модели языковой личности проповедника, мы считаем целесообразным выделение следующего ряда параметров возможной модели качественной проповеди как сферы приложения коммуникативных талантов православного проповедника:

- обращение к конкретной аудитории, в том числе различающейся по определенным признакам (возрасту, полу, социальному, муниципальному статусу);
- риторические требования (ясность, подготовленность, грамотность речи);
- эффективный баланс церковного и повседневного дискурса;
- понятная современнику образность речи;
- соотношение вечных и земных ценностей;
- прояснение и актуализация связей Священной Истории и современности.

Разумеется, означенные аспекты «речевой грамотности» заслуживают более пристального рассмотрения, выявления схем их оптимальной реализации, а также соответствующего педагогического обеспечения.

Разрабатываемой нами *интегративной* модели языковой личности современного проповедника Слова Божия, наряду с актуальным высоким уровнем теоретической и риторической подготовки, соответствуют следующие профессиографические характеристики, затрагивающие как личностные качества, так и коммуникативные проявления в сфере повседневного и профессионального общения:

- высокий нравственный облик говорящего;
- личный пример исполнения проповедуемых идеалов (соответствие слова и дела);
- твердая уверенность в правоте Слова (основанная на авторитетных источниках христианского учения и личном духовном опыте);
- бескорыстность (христианская этика);
- задушевная интонация (без давления на слушателя);
- искренность, честность, доброта, ясный неравнодушный взгляд;
- внешний облик (опрятность, подтянутость, здоровая физическая форма).

Отечественная педагогическая и филологическая традиция подготовки православных проповедников продолжает переживать последствия случившегося в XX в. трагичного перерыва. Другим источником вызовов, с которыми

встречается православный проповедник, выступает новое информационное пространство однодневных сенсаций, возведенных в культ моделей беззаботной и безответственной жизни. От проповедника сегодня требуется на первый взгляд невыполнимая задача — быть актуальным и прогрессивным и в то же время говорить о традиционных ценностях (многими не вполне верно называемых «консервативными»). Для решения означенной задачи необходимы серьезные усилия духа, интеллекта, воли. Вместе с тем существенной особенностью становления коммуникативной личности современного православного проповедника выступает необходимость органичного сочетания коммуникативных, стилевых, риторических навыков, пытливого ума с ответственной высоконравственной (духовной) жизнью.

Список литературы

1. *Амфитеатров Я. К.* Чтения о церковной словесности, или Гомилетика. Киев: тип. Вальнера, 1846. 345 с.
2. *Барсов Н. И.* Лекции по православной христианской гомилетике. СПб.: Дух. академия, 1888/89. 321 с.
3. *Барышева Е. Л.* Канон и вариативность русской православной проповеди: проблема определения гомилетического правила // Вестник КемГУ. 2012. № 1 (49). С. 112—116.
4. *Беляевская Е. Г., Маляр Т. Н.* Принципы минимизации интерференции родного языка при обучении иностранному языку (концептуальные структуры пространства и времени в английском и русском языках). М.: ИПК МГЛУ «Рема», 2011. 179 с.
5. *Блж. Августин*, епископ Иппонский. Христианская наука, или Основания Священной Герменевтики и Церковного Красноречия. СПб.: Библиополис, 2006. 511 с.
6. *Богин Г. И.* Модель языковой личности в ее отношении к разновидностям текстов: автореф. дис... д-ра филол. наук. Л., 1984. 31 с.
7. *Богин Г. И.* Типология понимания текста: учеб. пособие. Калинин: КГУ, 1986. 87 с.
8. *Виноградов В. В.* О языке художественной прозы. Избранные труды. М.: Наука, 1980. 360 с.
9. *Вознесенский Н.* Курс лекций по гомилетике. Сергиев Посад, 1896.
10. *Иоанникий (Галатовский).* Наука о сложении казаний. Киев, 1851.
11. *Гопалов И.* Русская проповедь в XIX столетии: метод построения и способ изложения. Загорск, 1973.
12. *Караулов Ю. Н.* Русский язык и языковая личность. М.: Наука, 1987. 263 с.
13. *Карсавин Л. П.* Религиозно-философские сочинения. М.: Ренессанс, 1992. Т. 1. 326 с.
14. *Смирнов Е.* Тематика и методика проповеди на основе святоотеческих и лучших образцов русской проповеди. Загорск: Московская духовная академия и семинария, 1967. 192 с.
15. *Тареев М.* По вопросам гомилетики: критические очерки. Сергиев Посад, 1903. 187 с.
16. *Таушев А.* Руководство по гомилетике. М.: Свято-Тихоновский институт, 2001. 142 с.

Об авторе:

ПЕТРУШКО Иван Алексеевич, иподиакон (Ржевская епархия), ассистент кафедры теологии ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», аспирант 2-го года обучения, ivan_petrouchko@mail.ru.